

ПОИСКИ СЕГОДНЯШНЕЙ ТЕМЫ

Большим современным, по-настоящему современным звучанием радует «Поэма о хлебе», пьеса, написанная драматургом

П. Мазыревским.

Слова о дружбе простых людей мира, связанных общностью судеб, жизненных целей, мечтаний о высоких свершениях во имя народного блага, звучат уже в первой картине спектакля Иркутского драматического театра «Поэма о хлебе».

Чувство современности подсказало драматургу П. Мазыревскому тему пьесы, театру — желание ее показать. Эта потребность говорить о зрителем о самом важном, сегодняшнем, всеобщем является, пожалуй, наиболее характерной приметельной особенностью иркутских.

Хлеб, «выращенный доброй рукой», материальное изобилие, несущее людям гармоническую полноту жизни, духовный расцвет и силу, — такова главная тема спектакля.

Режиссер М. Куликовский и художник Д. Фомичев объединили свои усилия в поисках эпично-широкой, обобщающей замаски драматурга сценической формы.

Спектакль начинается сценой, ясно выражающей все главное, наиболее значительное в пьесе. В небольшом немецком городке русские, американские, чехословацкие солдаты призывают конец войны. Атмосфера дружбы, доверия, братства рождает здесь общность интересов простых людей, единой мечтой о родных краях. Русская песня о Волге сливается с шуточной американской, музыкальный ансамбль в солдатской шинели вспоминает стrefу советского поэта о русском крестьянине, пошедшем воевать за испанскую землю. Этой поэтической строфой записывается — впервые в пьесе — разговор о хлебе. Тема хлеба как наиболее символа мира и братской дружбы народов теперь естественно вписывается в действие. За нехитрым солдатским весельем, за деловым крестьянским

разговором угадывается центральная мысль произведения: о необходимости сплочения всех сил трудового человечества в борьбе за изобилие, за хлеб и мир.

Постепенно тема начинает обрабатываться все более четкие сюжетные контуры. В далекой Сибири, близ озера Байкал, трудятся над освоением новых методов выращивания пшеницы старые фронтовики друзья — Кузьма Сибиряков и агрохимик Иланов. Из зарубежного Прикарпатья получают они письмо от бывшего однопольщика Лукани с просьбой о годе, постигшим их страну — жестокой засухе, лишившей народ хлеба. Теперь научные опыты агрохимика Иланова приобретают особое лажное значение: братский народ в беде, он ждет помощи от советских друзей. Советская пшеница, хлеб нужн спрйтихшим, немям городам Прикарпатья...».

Тут в пьесе влетает новый мотив, новый сюжетный ход. На пути Иланова становится бывший его товарищ по институту агрохимик Каратапов, человек беспринципный, карьерный, добивающийся личной славы, личного благополучия любыми средствами.

Вот действие вновь переносится в сибирский колхоз «По ленинскому пути», на полях которого зреет золотистая, щедрая илановская пшеница. И вот зпелозла с хлебом приближают в Прикарпатья. Русский хлеб несет друзьям бывший соседний, ныне председатель колхоза Кузьма Сибиряков, — опять встречаются старые фронтовые друзья!..

Пьеса П. Мазыревского написана стихами, — это оправдывается масштабным, патетическим замыслом автора. Жаль, что эта монументальность далеко не полностью воплощена в спектакле.

В пьесе все связано большой фи-

Гастроли Иркутского театра в Москве

лософской темой, в спектакле же эта связь временами нарушается, в сценическом поведении актеров видна разнголосица.

Роль председателя колхоза Кузьмы Сибирякова актер Е. Шальников играет в путь приподнятой, романтизированной манере, облеченной здесь и стихотворным строем пьесы, и особым, эпическим широким ее стилем. Закономерно, что в этом же ключе решен образ молодого уенного-агрохимика Иланова (В. Лешев). В самом облике этого человека с пристальным, умным взглядом есть обобщение, типичность лучшего в советском человеке. В этих поисках типического нет ничего от фальшивой идеализации, от того лжирочного блеска, который причет от зрителя правду.

Возвышенные, приподнятые образы Кузьмы и Иланова тем и притягательны, что в них есть простота, ничем не украшенная человечность, та прочность и цельность душевного мира, которые так привлекают. Разноголосица же возникает оттого, что совсем по-другому играют в спектакле некоторые эпизоды. Правда, иные из них сыграны с блеском, подчас актерам удается создать яркие образы и в эпизодических ролях. Чего стоит, например, фигура Караулоча, эпачно умилительно собственным великодушным тупого районного помпандура, с зоркой и злой наблюдательностью выследившая артиста В. Соловьева. Персонаж этот не нов в нашей драматургии, но беда здесь не только в повторе, — драматург и театр вправе возвращаться к образам, которые кажутся им жизненно убедительными. Плохо другое: яркие неброски порой живут сами по себе, вне того большого и важного, во имя чего написана и поставлена эпическая «Поэма о хлебе».

Репертуарная афиша Иркутского театра достаточно богата, в ней ощущаешь и широту интереса, и смелость творческих задач коллектива. И, что наиболее ценно, театр не просто разнообразит свой репертуар, он ищет произведения, в той или иной мере близкие его индивидуальности, его гражданской теме. Вот почему коллектив привлекла талантливая пьеса Дм. Кедрина «Рембрандт», глубоко осмысливающая роль художника в обществе, проблему его связи с народом. Верно по мысли, в манере несколько условной, приподнятой играет М. Куликовский Рембрандта. Все, что определяет конфликт великого художника с мещанством, с буржуазным миром, не поднимавшим до уровня понимания его творчества, его гуманистических идеалов, его любовь к простым людям, так щедро дарившим «живописца нищих» образами и сюжетами, — все это понято и раскрыто исполнителем. Но иногда кажется, что Рембрандт у Куликовского несколько холодноват.

Вторую половину спектакля, где трагедия Рембрандта достигает своей кульминации, актер играет более льдно и полно. Удары судьбы, нищета, старость не стгают волю, духовную мощь художника, он по-прежнему верен избранному пути, — так трактуется М. Куликовским финал. И глубоко драма-

тична смерть Рембрандта, — одинокая смерть одинокого гения... Великий трагизм его гибели подчеркнут патетически-суровым монологом старца уенного Мартеяку, его играет В. Серебряков — актер, тонко чувствующий стиль пьесы, ее психологию, поэтическую тонкость стихотворных строк.

Но не всегда мы видим эту психологическую глубину в спектакле. Процесс внутренних противоречий, диалектика человеческого характера не находит своего отражения в ряде образов. Подчас актеры подчеркивают в характере своих героев одну только грань, одну черту, одну краску. Так, Саския в исполнении Р. Юреневой с первого своего появления на сцене неуклюже печатает обреченности, словно судьба ее заранее предопределена, словно Саския знает, что ее подстерегает смерть. Только одну эту обреченность и играет актриса, хотя в начале пьесы жизнь Рембрандта и Саския еще безоблачна и светла. Вспомним, что именно в этот период был создан художником знаменитый автопортрет с Саскией; именно эти дни были для любящих апогеем славы, блеска, радостного ощущения праздничности бытия. Откуда же трагизм Саскии на сцене пирушки, ее усталость, нер-

Мысль Ремарка о торжестве жизни, о человеческой любви, возникающей в атмосфере гибели, смерти, страданий, о силе человеческого духа, поднимающегося над пеплом войны, ушла на поля лирикального жеманства. Это серьезный, дослдый просчет. В целом же спектакль завышает. Интересно показали себя в нем А. Терентьев в роли Росса, молодые актеры М. Бойко — Грета и Л. Броневой в трудной трагедийной роли Кока.

Известный успех у зрителя имеет и спектакль совсем иного плана — «Шестой этаж» А. Жери, но здесь, достигаясь сугубо внешними средствами, актеры в основном играют сюжет, их захватывает стия комедийного, трагет sentimentalная история безнадзорной любви хроникерши Солдиз к легкомысленному Жюналоу. Но пель не это главное в пьесе, быть может, не очень глубокой, но все же затрагивающей противоречия жизни современной Франции. Думается, в Жюнале важно было показать черты «потерянного поколения», опустошенную душу человека, не умеющего любить, существующего вне подлинных живых связей с жизнью... Л. Броневой несколько упростила этот образ, изобразив Жюналя разбитым, дешевым покровителем сердца.

Надо отметить как положитель-

Иркутский драматический театр. Сцена из спектакля «Поэма о хлебе». Слева направо: Караулоч — В. Соловьев, Иланов — В. Лешев, Сибиряков — Е. Шальников.

Фото И. ГАЛАНЮКА.

ность, болезненность. Даже Хендрике, простая деревенская девушка, подкупавшая цельностью, чарующая душевным здоровьем, с первого момента появления на сцене кажется запуганной, забитой. Молодая способная актриса Д. Попова очень привлекательна в этой роли, но не слишком ли спешит она загнать в будущее, несущее Хендрике расправу за счастье с Рембрандтом?

Интерес к насущной теме борьбы за мир, за человеческое счастье привлек Иркутский театр к острой, умной, драматически-напряженной пьесе Ремарка «Последняя остановка». Спектакль поставлен режиссером Е. Табачниковым в энергичном, живом ритме; в нем есть и настоящие актерские находки. Образно и изобретательно оформиле художник Г. Волжова, отвечающее экспрессивному, напряженному ритму пьесы. И все же многое из того, что составляет существо ремарковской пьесы, осталось за рамками спектакля. Обидно, что ушла тема любви, зарождающейся у Альвы и спасенному Россу, — тема, являющая особый смысл в контексте всего произведе-

ние явление постановку работу театра с местными авторами; в результате этой работы на сцене появились в «Поэма о хлебе» в «Дмитрий Стоянов».

В гастрольном репертуаре театра, кроме уже упомянутых произведений, — «Баян» В. Маяковского, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова и «Пролетарская каша» А. Глобы по мотивам пьесы Ван Шн-фу.

Уже самое сочетание этих названий говорит о широте репертуара, о смелости, с которой коллектив обращается к названным еще незнакомым, получающим свое первое представление на иркутской сцене. Но большие задачи, которые театр сам перед собой ставит, не всегда решаются им до конца, не всегда с должной последовательностью и настоятельностью добивается коллектив точности и глубины создаваемых образов. Дело чести Иркутского театра — не только укрепить завоеванные им позиции, но и добиваться в будущем еще более высокой идейности и большей художественной тонкости своих спектаклей.

Л. ЖУКОВА.